

НАША СТРАНА

Год издания 68-й. Буэнос Айрес, 5 марта 2016

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, sábado 5 de marzo de 2016 No. 3032

РИМЛЯНИН

Сергею Лукину

«Если выпало в империи родиться,
Лучше жить в глухой провинции у моря...»
И. Бродский

Если выпало в империи родиться-
Ставь во Фригии иль Самнии палатку,
И щитами не забудь огородиться,
И фундамент врой под каменную кладку.

Дротом варвара отмеченный немного,
Встретишь осень хладноструйную, и зиму,
Чтоб, какую где ни выбрали дорогу –
Привела б она к единственному Риму.

Друг мой Сергей, я клянусь упрямым Марсом
И Юпитера в свидетели беру я:
Не пристало нам на виллах прохлаждаться,
С крепкогрудыми рабынями пируя.

Развернётся легион, и выйдет биться,
Нам триумф неся, и в чьи-то семьи – горе,
Станет больше у империи провинций,
И в горах, и средь дубравы, и у моря.

Мы вернёмся, перемазанные глиной,
Кровь чужую и свою в ручье смывая,
И богов родных попросим на латыни,
Чтоб текли такие дни, не преставая,

Чтоб побудку на восходе пели трубы,
Чтоб с коней нам бодро гаркали легаты,
Чтоб под каждым вековым британским дубом
Были римлянину лары и пенаты.

...Нынче варвары теснят нас над рекою,
Их нечёсанные бороды всё ближе,
Ты, мой гладиус, не ведаешь покоя,
Но одно копьё я сбоку не увижу.

Мне б щитом от клюва ворона укрыться,
А о прочем я подумать не успею...
Если выпало в империи родиться –
Так живи, чтоб и осталась она ею.

Антон Васильев

17.02.16

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

Надвигающиеся тучи

О положении в современном Православии

Насайте «Интернет-Собор» появилась статья с размышлениями Александра Каломирова на постоянно модную тему «объединения Церквей». Интересная и богатая статья, что не удивительно, так как большинство того, что было написано ныне покойным Адександром Каломиром, крупным современным греческим богословом, даже если не со всем приходилось соглашаться, назидательно и ценно. Желательно видеть побольше таких статей и отсылаем всех интересующихся церковными вопросами ознакомиться с этим трудом.

Исходная точка мысли Каломирова глубоко православна и состоит в безусловном утверждении, что Церковь Едина и Единственна, из чего следует, что само понятие о «единстве Церквей» не имеет никакого смысла.

На эту тему подробно писал другой великий современный богослов, серб, преп. Иустин Попович. В Зарубежной Церкви имеются научные статьи нашего крупного канониста Епископа Григория (Габбе) и, естественно, множество статей и мыслей нашего Зарубежного столпа Блаженнейшего Митрополита Антония. Нельзя не вспомнить и знаменитые «Скорбные Послания» святителя Филарета и других Зарубежных мыслителей.

Всё это следует иметь ввиду, перечитывать, пропитываться этим учением, особенно сейчас, в преддверии возможного очередного искушения на готовящемся, вот уже более 50 лет, «Всеpravославном Соборе», иногда именуемом «Восьмым Вселенским Собором», что само по себе говорит о его «православности».

Церковь – едина и это Православная Церковь, но только постольку, поскольку Она исповедует неизменное святоотеческое учение. Отпавшие чада могут в Неё вернуться, но Она объединяться с теми, кто в малом или в большом отклонился от Истины, – не может. Это никак не значит, что мы должны надменно смотреть на не православных христиан. Кое в чём можем даже у них учиться, но сливаться с ними, никак не можем.

В качестве иллюстрации в корне неправильного поведения, можно привести недавний пример решения, или только слов, Папы Франциска, что естественно было с восторгом встречено общественным мнением нашего падшего мира. То, что творят католики, естественно, прямого отношения для Православия не имеет, но косвенно, увы, дело может предстать иначе.

Итак, в канун нашего Богоявления в недавней встрече в главной римской синагоге с представителями мирового иудаизма, помимо избитых слов о том, что, по выражению - популяризированному Иоанном-Павлом II, - иудеи наши «старшие братья», что «евреи и христиане – это братья и сестры в единой семье Бога», что нельзя забывать о Холокосте и прочее, Франциск выдвинул оригинальное свидетельство о собственном дихотомическом поведении, что когда он

читает псалмы он молится, как еврей, а когда приступает к служению мессы он молится, как христианин... Выходит, псалмы не являются для него основной молитвой Церкви Христовой. Но это ещё не самое главное.

К 50-летию ватиканского соборного постановления *Nostra Aetate*, о сношениях с не-христианскими религиями, в частности иудейством и исламом, 10 декабря 2015 года был провозглашён новый документ, в котором ещё более ставится под вопрос так называемое *богословие замещения*, одна из основ, на которой зиждется христианское учение о Церкви, как заменившей собой ветхий Израиль в качестве избранного народа, которому относятся все обетования. В этом документе Ватикан хоть и продолжает, естественно, свидетельствовать о своей вере во Христа-Искупителя, тем не менее вводит идею, что современные евреи, придерживающиеся иудейского традиционного религиозного закона, хоть и не признающие божества Господа Иисуса Христа, остаются тем не менее причастны ко спасению в силу того, что верят во Единого Бога, а Бог открывает Себя в Своём Слове: для иудеев Оно присутствует в Торе, а для христиан Оно воплотилось во Иисусе Христе.

За истекшие пятьдесят лет каждый новый Папа, под давлением общественности и по соображениям политкорректности, вносит свою лепту в новый подход к вопросу Ветхозаветной и Новозаветной Церкви, и это приводит Ватикан признавать, что имеется путь ко спасению помимо веры во Иисуса Христа. И, как следствие такому новому богословию, Папа призывает католиков воздерживаться от всякой активной попытки обращения евреев и миссионерства среди них.

Как мы видим, это уже не традиционный, если можно так выразиться, «меж-христианский экуменизм», а уже прямо «экуменизм в квадрате», между людьми и Церквями, считающими себя христианами, с представителями религии, отвергающей Божество Сына Божия. О каком богословском диалоге, да ещё на равных, (и на равных ли?), может быть речь в такой обстановке?

Но ещё раз скажем – это нас прямо не касается. А кто посмеет сказать, что косвенно это никакого значения не имеет, или не будет иметь? ...

Еврейская сторона конечно с удовлетворением встретила новую сдачу христианских позиций со стороны Ватикана, но тут же, не теряя времени, выявила желание большего: чтобы такие добрые намерения были бы не только на бумаге, а воплощались бы в жизнь и были бы во всеуслышание торжественно провозглашены Папой. А в заключение раввины призвали другие христианские конфессии последовать примеру католиков.

Кто следит за развитием дел в «официальном Православии», то всё чаще может наблюдать за полемикой относительно возможности

спасения для не православных вплоть до неверующих. Такие, более чем нетрадиционные мысли можно встретить под пером профессора Московской Духовной Академии А. И. Осипова. Не далёк от него и второе лицо Патриархии, Иларион (Алфеев).

Такое постоянное смывание границ Церкви и есть опасность, висящая над головами всех верующих. Известно, что в некоторых кругах Московской Патриархии с повестки дня не сходят всё те же обновленческие требования и мечтания, которые чуть не разрушили Русскую Церковь в годы сразу после большевизской революции и которые значительно сотрясли и обессилили значительную часть греко-язычных Православных Церквей.

Готовящийся Всеправославный Собор не чужд этих либеральных тенденций и симптоматично то, что не по каким другим причинам, а потому что в нём не будут участвовать западные христиане, то есть католики, некоторые не решаются называть его восьмым и вселенским! Кто знает –

может быть ещё раз удастся сорвать этот, откладывающийся уже более пятидесяти лет Собор, но вряд ли это будет по соображениям защиты чистоты Православия, даже если «патриархийные-зарубежники» не преминут убеждать нас в обратном, - а по чисто политическим соображениям, несговорчивости между Москвой и Константинополем, в частности относительно Украинской Церкви.

Конечно можно говорить и утешаться тем, что вся эта нездоровая обстановка происходит не у нас, а в церковных структурах, с которыми мы не имеем никакого общения.

Тем не менее, полностью ли мы застрахованы от того, что и к нам все эти пагубные вопросы не станут мало-помалу проникать и что каким-то чудесным образом обойдут нас?

Чтобы избежать этого, помимо Божией помощи, нет другого способа как духовное и моральное вооружение каждого из нас. Отделаться от пассивности и простого следования за кем-то, кто может вести нас по пра-

вильному, как и по неправильному направлению. Необходимо осмысливать вновь и вновь причины нашей сознательной принадлежности к Зарубежной Церкви, изучая её историю, её стояние за Истину и по возможности перенимать её дух.

Каломирос совершенно верно пишет, что единство состоит не в подчинении какому-то общему авторитету, а в единстве церковной природы всех, кто остаётся верным святоотеческой Церкви. И в таком единстве нет различий между расами, национальностями, между эллином и иудеем. Как радостно видеть благодатные миссионерские плоды неутомимой деятельности Преосвященного Мефонского Епископа Амвросия из нашей братской старостильной греческой Церкви. Как радостно видеть процветание истинного Православия в глубокой Африке.

Не о том ли же писал наш Первоиерарх, Владыка Митрополит Агафангел в своём Рождественском

Послании: «Мы должны пытаться и дальше, из разобщённых ныне право-верующих создавать свою маленькую страну-Церковь – без границ, но живущую по законам Божиим, состоящую из островков-приходов, объединённых друг с другом общей жизнью, догматами веры и священноначалием».

Да, единственный возможный и богоугодный экуменизм совсем не тот, который в полном безразличии к Истине Христовой практикуется вокруг нас и поощряется мирскими силами, а тот которому начало было поставлено братским мудрым объединением между Русской Зарубежной Церковью и Истинно-Православными Церквями Греческой, Румынской и Болгарской.

Двери широко открыты для всех истинных христиан, которые на здравых основах противопоставят нынешнему всеобщему отступлению и богопротивному экуменизму.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

Частичное принятие христианства и благотворное влияние его на русских славян, началось на заре нашей истории. Вера Христова медленно продвигалась по линии великого водного пути Днепра-Волхова. Однако в Новгороде – этом старом языческом гнездышке, уже после крещения Руси, христианство встретило вооружённое сопротивление, которое, в свою очередь, было подавлено военной силой. Новгородский тысяцкий «Угоняй» возбуждал народ, крича: «Лучше нам помереть, чем дать богов наших на поругание». Народ стал грабить и убивать христиан. Дом Добрыни, дядьки Владимира по матери, который должен был крестить новгородцев, был разграблен, а его жена убита.

Церковь Преображения Господня, в которой молилось небольшое число христиан, также была разрушена. Зато в землях, прилегающих к Византии и находящихся в сфере её влияния, процесс христианизации, благодаря географии, протекал довольно успешно.

В Приазовской Руси уже было много христиан, а в Тмуторокани, в 867 году, патриархом Фотием была учреждена первая русская епархия. На юге Крыма тоже можно было встретить многих христиан, а в Киеве, при Игоре, была церковь святого Ильи и христиане скорее были терпимы, чем гонимы.

По всей вероятности, князь-варяги Аскольд и Дир, княжившие в Киеве (862-882) тоже были христианами, благодаря чему эта вера распространялась. Но они были вероломно убиты князем Олегом, правившим за малолетнего Игоря Рюриковича, считавшим их узурпаторами, ибо не были корня Рюрика. Покончивши так жестоко и коварно с Аскольдом и Диром, Олег, захвативший богатый Киев, расположенный на большом торговом пути «из варяг в греки», также переносит княжеский стол из Новгорода в Киев. С тех пор он становится «матерью городов русских».

Потеря статуса столицы пришлась новгородцам не по сердцу. Они всегда ревниво относились к Киеву; всё киевское критиковали, и с этого момента стали стремиться к независимости, ибо Киев им преграждал торговлю с Византией и Востоком. Киев стал стольным градом, обрывал тот исторически сложившийся путь «из варяг в греки», у начала которого стоял Новгород.

Месторасположение Киева находится в красивой и богатой местности, и этот город, став столицей Киевской Руси был в то же самое время,

узловым пунктом великого водного пути – сборным местом для русских флотилий, отчаливавших в Чёрное море и державших курс на Царьград.

Но в одном месте, южнее Киева, Днепр резко с юга поворачивает на восток, в гущу степей, в которых обретались воинственные и дикие кочевники, неоднократно осаждавшие и грабившие Киев. Князьям приходилось строить острожки для защиты со стороны степей. Эта постоянная, многовековая угроза хищных степняков и была главной причиной нашего вынужденного продвижения на восток и юг, защищая наши рубежи.

Благодаря Олегу, Киев становится средоточием Киевской Руси – Матерью Городов Русских, а не какой-то широй Украиной, вылупившейся к середине 19-го столетия из австро-германского тухлого яйца-болтуна, во главе с оплеченными галичанами-унятами, типа товарища Петлюры, батьки Махно и Бандеры – этого галицкого усташа.

Вот эти ширые тухляки и выродки, во время чеченской войны, пополняли отряды чеченских боевиков, сражаясь против своих братьев по крови.

То же самое мы видели при распаде Югославии, и в Боснии и Герцеговине, в которых жило и живёт много отуреченных сербов, с какой ненавистью они убивали православных сербов. Ради шкурных интересов их предки отуречились и стали мусульманами, предав забвению веру своих славных отцов, павших на Косовом поле.

К вящей славе Русского Корпуса генерала Штейфона, сражавшегося против красных орд Тито, и понесшего большие потери, нужно заметить, что им было спасено много тысяч обездоленных сербов от грозившего им поголовного геноцида. Там, где стояли части Русского Корпуса, обычно в глубокой провинции, сербское население могло предаваться спокойной жизни, зная, что корпусники его защитят от титовских банд, босанцев-мусульман, арнаутов, и конечно, от хорватских усташей, этих палачей сербов, - и даже от немцев. И несмотря на это, большинство сербов нас, белых русских, мягко выражаясь, не любило. Зато титовская мразь пылала к нам адской ненавистью.

Олегу (879-912), этому первому собирателю и объединителю земель русских, по взятии Киева удалось прихватить все главные города по великому водному пути. Кроме того, он ходил на древлян, северян и радимичей. Покорив их, он перестал

платить дань хазарам, которые живя разбоем, притесняли целый ряд русских славян. В первую очередь, Олег обрушился на древлян, которые жили в дремучих лесах и часто теснили Киев. С ними он поступает довольно сурово: «примучил их», как лаконично повествует летописец, обложив специальным оброком. При нём процесс христианизации страны приостановился, ибо он был ему чужд: христианство было гонимо. Однако, благодаря контактам с Византией, не угасло.

В 910 году Олег, на выгодных для Руси началах, подписывает торговый договор с Царьградом, дававший право гостьям-россам (купцам), по несколько месяцев подряд жить в Константинополе, в специально устроенном для них квартале. Греки к русским относились с большой опаской. Боялись их, помня внезапный и дерзкий набег Аскольда и Дира... И, конечно, поход Олега в 907 году, разоривший окрестности Царьграда.

Князь поставил свои суда на колеса и по суше на парусах, через поля, подошёл к Царьграду, на вратах коего, он прибил свой щит, в знак победы. Греки запросили мира и откупились золотом и серебром. Тогда же грекам был, со стороны «вещего Олега», навязан для Руси весьма приемлемый торговый договор, который, как уже сказано, был возобновлён в 910 году.

Олег – государственный крупного масштаба. Им было создано из разобщённых племён и народов, враждовавших друг с другом, сравнительно сильное, и по территории довольно обширное государство.

По смерти Олега ему унаследовал Игорь (912-945), сын Рюрика – личность по сравнению с его предшественником довольно бледная. При нём было совершено два похода на Византию.

В 941 году его ладьи беспокоили берега Малой Азии, но встретившись с византийским флотом, флотилия Игоря была уничтожена. Мало кто спасся, благодаря греческому огню: «пущати начаша трубами огонь на лоды русские». Видно этот огонь изготовлялся из нефти, испепеляющей всё на своём пути и приводившей врагов в страх и трепет, что и случилось с россам. В 944 году между враждующими сторонами было заключено перемирие, а год спустя, то есть в 945 году, был подписан новый мирный договор. Согласно этому новому трактату, Русь лишилась права беспешинной торговли на территории Византии, а князь обязывался по

востребованию византийского правительства оказывать ему военную помощь. Видно «греческий огонь» сделал своё дело, и князь пошёл на уступки. Он так и не дошёл в своих двух походах до Царьграда.

При нём печенеги, кочевавшие в южнорусских степях, выходцы из Средней Азии, стали опустошать русские земли. Погиб Игорь из-за своего корыстолюбия в стране диких древлян, которых он обложил чрезмерной данью. «Зачем идёшь опять? Ведь ты взял всю дань?» Игорь не внял их просьбам. Тогда древляне, видя в нём хищного волка, перебили его малую дружину, умертвили Игоря, разодрав напополам: привязали его к двум до отказа согнутым соснам и отпустили их. Вдова Игоря, Ольга, оставшаяся с малолетним сыном Святославом, жестоко и хитро отомстила древлянам и их князю Малу, который к ней ещё сватался, за убийство мужа – по язычески.

Граф А. Коновницын

“КОНСЕРВАТОРЫ”

Директор популярного в “консервативной” части Московской Патриархии Радио “Радонеж” Евгений Никифоров заявил о прекращении многолетнего сотрудничества с православной публицисткой доцентом МГИМО Ольгой Четвериковой после того, как она назвала патриарха Кирилла Гундяева еретиком.

Иные эксперты говорят, что столь резкая реакция части “консерваторов” из на Предсоборное Собрание в Шамбези и особенно встречу патриарха Кирилла с папой Франциском, стала большой неожиданностью.

Лишний раз проверяется – что значит быть “консервативной оппозицией”: выступать с пламенными речами, но до некоторого предела(!), с конечной целью защиты прогнившей системы.

Таким вот “консерваторам” и удаётся удерживать против их воли честных, добросовестных людей, дела вид, что не всё потеряно, есть на кого положиться. Одним словом – современный вариант “сынов эдомских”... ненадежных союзников.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ПРАВОСЛАВНЫЕ РУССКИЕ В БЕДЛАМЕ США

Соединенные Штаты, страна, которая в материальном и военном отношении превосходит все другие страны мира, которая была основана пилигримами с именем Бога на устах, ушла от Него, став греховной под владичеством сатанинских сил.

Также как древний Израиль, она начала поклоняться идолам, а затем стала Бога отрицать, уходя шаг за шагом от Него и противясь данным человеку заповедям. Сначала это происходило медленно, но затем всё с большей скоростью. Уже в середине прошлого столетия Соединенные Штаты официально стали удалять Бога из своей жизни.

В гражданских школах были прекращены молитвы и чтение Священного Писания, удалены со стен кресты и религиозные изображения. Администрация стала выдавать ученикам противозачаточные пилюли и даже направлять, без извещения родителей, на аборт. Были удалены в судах и общественных местах изображения Десяти Заповедей и Рождества Христова потому что они якобы казались сатанинским силам угрозой для «толерантности».

Даже упоминание Господа Бога Иисуса Христа стало подвергаться насмешкам и критике. Новые идолы не называются в наши дни идолами, но всё же являются идолами - материалистической зависти, алчности, комфорта, беспутного наслаждения, аморальности и самопоклонения. Всё, что было прежде святым, быстро исчезало, заменяясь вульгарностью, осквернением и богохульством. Все бывшие в силе ценности и стандарты жизни были большинством населения страны забыты. А то, что считалось аморальностью, стало считаться приемлемым.

Порнография распространилась в печати и телевидении под лозунгом толерантности, которая простиралась ко всему, что было против Бога. «Толерантные» однако издевались надо всем, что прежде считалось святым, осуждая тех, кто был верным заповедям Бога.

Детей в школах стали учить безнравственности. Для того чтобы уничтожить Соединенные Штаты, дьяволу нужно было уничтожить семью, ввести в жизнь страны мужеложество и брак однополых.

Поклонение дьяволу и служение ему, американское правительство официально признало религией - со всеми вытекающими правами. Критика этой организации стала считаться перед законом «дискриминацией меньшинства».

В ноябре 1987 года в журнале извращенцев Guide появилась статья "The Overhauling of Straight America"- «Перестройка Гетеросексуальной Америки», в которой некие Кирк и Мадсен обнародовали план, чтобы изменить в Соединенных Штатах отношение к гомосексуализму. Через два года после статьи, ими была издана уже книга на 398 страницах под названием "After the Ball: How America Will Conquer Its Fear and Hatred of Gays in the 90s" - «После бала: как в 90-х годах Америка победит свой страх и ненависть по отношению к гомосексуалистам».

В книге было предложено шесть приёмов, которым советовалось

пользоваться для ведения этой борьбы. Советовалось заставить американцев думать, что гомосексуализм это всего лишь иной вид жизни, и часть борьбы в защиту социальных прав. Нужно мол говорить громко, как можно чаще, о гомосексуалистах, представляя их как жертв, а не как агрессивных противников. Представлять их защитниками справедливости, рисовать в привлекательном виде, а их критиков - в отрицательном.

Также - привлекать финансовых жертвователей, что очень необходимо для борьбы. Нужно побороть отрицательное отношение христиан к гомосексуалистам, доказывая, что Иисус Христос это любовь ко всем (Мф. 5, 44) и что все люди грешники и нуждаются в Божьем прощении и милости (Рим. 3, 23). Надо напоминать о том, что Христос не осудил женщину, которая была поймана и приведена к Нему за измену супружеству.

Защитники поведения извращенцев пытаются прощать и принимать грех. Но грех, как бы его не называть, является грехом, и гомосексуальная аморальность является осужденным Богом грехом. Однако под лозунгом защиты прав человека, население Соединенных Штатов принудили признать эти богопротивные нововведения.

Как же в таком бедламе дальше существовать православным русским эмигрантам? Надо не забывать свою миссию, нести и сохранять духовные ценности, данные Самим Господом Иисусом Христом, невзирая на все осложнения, как делали это первые христиане в храмах и на частных квартирах, под руководством верного Христу Спасителя своего духовенства.

Как первые христиане до времени Императора Константина, православные русские эмигранты в Соединенных Штатах разделены на группы, кажущиеся для посторонних сектантскими, но на самом деле они объединены во Христе - Его учением и таинствами.

В некоторых районах Соединенных Штатов, где нет наших духовных лиц, чтецы получили заготовленные духовенством святые дары для причастия тяжело больных или умирающих.

От Сан-Франциско до города Нью-Йорка и от Северной Дакоты до Нового Орлеана, наше православное духовенство и наши миряне верят, что только то, чему учил Господь Иисус Христос, важно для жизни и спасения душ. Поэтому они согласны с учением Церкви в отношении брака, который может быть только между мужчиной и женщиной. Они считают, что правительство страны должно было исполнять свои прямые задачи по защите и улучшению жизни граждан, но не вправе определять брачные дела. Поэтому наше русское православное духовенство в Соединенных Штатах объясняет интересующимся, что оно венчает только по православным церковным законам, которые могут быть в несогласии с принятыми правительством США нормами.

Г. М. Солдатов
США

ПРОФ. ИВАН ЕСАУЛОВ

ПЕРВЫЙ ГЕНОЦИД И СТРАСТИ ПО СЕРОВУ

Циркулярное письмо
Оргбюро ЦК РКП (б)
Об отношении к казакам
24 января 1919 г.

Циркулярно. Секретно

...Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем ПОГОЛОВНОГО ИХ ИСТРЕБЛЕНИЯ. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо: ...провести МАССОВЫЙ ТЕРРОР против богатых казаков, истребив их ПОГОЛОВНО; провести беспощадный МАССОВЫЙ ТЕРРОР по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти... Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам... Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи... Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка... Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания...

Центральный Комитет РКП(б)

Сами казаки считали (и считают) себя отдельным народом, обладающим ярко выраженным самосознанием (отличным, например, как от украинцев, так и от русских), другие же определяют казаков как сословие. Так или иначе, большевицкая верхушка изначально - тайно и строго организованно - ставила своей целью массовое уничтожение казаков. Подписано

циркулярное письмо Я. Свердловым, тем самым, топонимикой в честь которого и «памятниками» которого - с его поделчиками - загажена вся территория современной РФ.

8 апреля 1919 г. выходит директива Донбюро «Насущная задача — полное, быстрое и решительное уничтожение казачества как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, распыление и обезвреживание рядового казачества...». Подобного террора, который трудно определить иначе, чем геноцид, никогда не было ранее на территории России. За всю её историю.

Одновременно с массовым уничтожением была развернута масштабная кампания идеологического обоснования террора. Как образец:

«У казачества нет заслуг перед русским народом и государством. У казачества есть заслуги лишь перед тёмными силами русизма... Особенно рельефно бросается в глаза дикий вид казака, его отсталость от приличной внешности культурного человека западной полосы. При исследовании психологической стороны этой массы приходится заметить сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира...» («Известия народного комиссариата по военным делам»).

Я как-то не заметил, чтобы по территории нынешней Российской Федерации проходили - в школах, в учебных заведениях, в медиа - какие-либо акции ПАМЯТИ, посвященной началу террора и геноцида. А ведь фактически уничтожили (истребили и сломили) целый народ. Без которого сама конфигурация территории России была бы совершенно другой. Не подскажете ли, почему? А где же «никто не забыт, ничто не забыто»? Это к кому-то другим, по-видимому, относится?

Ну и так вышло, что сегодня же должна была закончиться грандиоз-

ная выставка художника Серова в Третьяковке (на Крымском валу). Продленная, правда, на неделю. Никогда еще коллекция картин, эскизов, набросков не была представлена в таком полном виде.

Случилось неожиданное: народ стоял по пять часов на московском морозе, чтобы попасть на выставку.

И вот реакция нашего «креативного класса», нашей искусственно выведенной культурной «элиты», заместившей элиту подлинную, — после нескольких волн истребления, начало которым положил геноцид казаков. И другой бомонд РФи, экстерриториальный, который уже лет двадцать представляет миру (доверено представлять) — в «культурных делегациях», «общественных советах», медиа-, университетах, презентациях, издательствах, школах, в Государственной Думе, да, в общем-то, везде — именно РУССКУЮ (sic!) культуру.

Взято мной из сетевого издания:

Андрей Борзенко, журналист: «Очередь на Серова» — это такой гениальный новостной хронотоп. Жду сообщений: «в результате перестрелки в очереди на Серова погибли три человека, еще пятеро получили ранения». «В очереди на Серова найдена первая в сезоне берестяная грамота». «Дальнобойщики присоединились к очереди на Серова». «Московские власти сообщают об окончании очереди на Серова»».

Михаил Ямпольский, философ, культуролог (этот, всегда желанный гость людей близкого круга РФи, помимо американского университета, еще и «представляет» время от времени русскую культуру на радио «Свобода»): «Вообще говоря, неинтересный художник, но там висит много всяких великих княгинь, каких-то знаменитостей, такой бомонд Российской Империи её конца, возле каждого портрета краткая биография портретируемого, какая княгиня, или из какой семьи богатеи, и так далее. Все стоят, читают это и восхищаются светской жизнью ушедшей империи. Какие-то не очень устроенные женщины в основном, конечно, любят на эту красоту двора... Третьяковка нащупала интерес людей, который лежит вне искусства... весь этот миф поздней Российской Империи тебе дается, ты ходишь и кайфуешь».

Елена Кареева, журналист (Франция) «Итак, в Москве что-то там произошло, случилась выставка русского же художника, чьиими полотнами забиты залы двух музеев в обеих столицах. В этой связи отчего-то те, кто любит трудное счастье, решили постоять на морозе в очереди... Любители трудного счастья замерзли и снесли двери в выставочные залы. Это всё, что требуется знать про тягу к кьюльтюру».

Иван Варламов, журналист: «В России очередь — это не просто цепочка людей... В стужу и в зной россияне, скованные одной цепью, выстраиваются в неровные линии или образуют толпы, чтобы получить нечто вожделенное. Когда-то это была еда и ценные предметы (достаточно вспомнить давку на Ходынке или очереди за дефицитными товарами народного потребления в СССР). Теперь на смену хлебу пришли зрелища».

Анна Наринская, журналист: «Отчитываюсь. Очередь очень большая... Это, скорее, не «про Серова», а про «жизнь и страну, которые мы потеряли»... Это про праздник, который у нас отняли: Юсупова с собачкой, цари, расхристанный Коровин, голая Ида все они уживаются здесь совершенно бесконфликтно».

Сергей Медведев, журналист: «Эпическая сила искусства, словно финал «Парфюмера». Это должно

было произойти. Вообще ажиотаж вокруг выставки Серова заслуживает анализа. Я был там в ноябре, и уже тогда в воздухе висело нездоровое оживление, большинство пришло явно не за искусством, а за сеансом имперской ностальгии и идентичности, как на выставке «Романовы». И как обычно, ресентимент кончается истерикой, выломанной дверью и разбитым носом».

Алекс. Архангельский, журналист: «Духовность на марше. Народ - двереносец».

Этими фразами известного журналиста, любимца наших медиа-, общественного деятеля, симпатизанта отдельных, зато весьма и весьма влиятельных фигур в околоцерковном кругу, и, кажется, еще и писателя, я, пожалуй, закончу обзор.

Потому что, кажется, дело не в Серове (а ранее не в отношении к Крыму, к поясу Богородицы, к Романовым и так далее). Здесь проявляются глубинные, совсем не личные, а как раз коллективные аксиологические установки, здесь выявились все фобии, связанные с образом исторической России как таковой. Здесь то самое «культурное бессознательное» назначенных «представлять» нашу страну людей, которое уже почти четверть века не даёт РФи стать вполне РОССИЕЙ.

Лучший же отклик, который я прочел об этой выставке, написала **Наталья Осипова**. Полностью я его приводить не буду, сами прочтите. Здесь лишь фрагменты:

«Давно было ясно, что имперская шовинистическая ностальгия закончится истерикой и разбитыми носами», «Они словно к святым мощам стоят», «Надо разобратся с их истерической тягой к искусству», — формировалось сетевое общественное мнение.

Действительно, непорядок. Что называется, слышен треск разрываемых шаблонов. Люди не за водкой стоят, не в обменник, не за гонораром на путинг, а к русскому классику Серову. Нет ли в этом какой-то большой беды?

Действительно, стояли тихо, смиренно, как к Поясу. Серов в некоторых картинах вызывает почти религиозное чувство. Малевич наоборот. Вместо черного квадрата — свет. «Серовское отрадное». Девочка с персиками как икона Русского Мира, который был да сплыл. После мороза и легкой муки обретение себя в летнем серовском раю — как второй акт перформанса, который невозможен без первого.

Уют великой европейской культуры, в которой мы не чужие, не изгои, а блистательные среди равных. Европа, с которой мы связаны семейными, династическими, культурными, финансовыми нитями, из которой мы были изгнаны и на которую смотрели из-за железного занавеса, как на навсегда утраченную, запретную и бесконечно далекую, — вот в какой реальности оказывается посетитель выставки Серова.

Хотя, собственно, ничего манифестирующего в картинах Серова нет. Взгляды, пальцы, голубоватые жилки в сгибе локтя, румянец, живое, полнокровное, изысканное, переменчивое, дерзкое. Художник, который умел написать человеческую судьбу. Еще не зная о том, как она сложится.

Портрет императора Николая II — хрестоматийный пример. В картине есть всё, что случится потом. И даже то, что думает человек из января 2016 года, стоя в зале Третьяковки на Крымском валу.

Кто-то видит в Серове попытку сборки нового имперского концепта истории русского искусства, а кто-то — образ утраченной родины,

которая безуспешно ищется на улицах и в музеях Парижа и Рима. Безуспешно — потому что обрести чужое можно, присвоить нельзя. Серов — своё, личное, семейное. Бери и пользуйся. Серов — художник хрестоматийный, из учебника. Окажется, в учебнике некоторые страницы были склеенными, как секреты документы в архивном деле.

В какой-то момент, стоя в хороводе портретов, понимаешь: а это же и есть «люди с хорошими лицами» — дворяне, предприниматели, гении русско-искусства, врачи, композиторы, певцы, крестьяне, благотворители, матери семейств, юноши, дети.

Много лет должно было пройти, чтобы стоящие у картины увидели в девушке, освещенной солнцем, себя, а не чужую барышню другого сословия. Дети Боткина и маленькие великие князья — это дети с соседней улицы, теперь все дети выглядят так.

«Какие-то не очень устроенные женщины в основном, конечно, стоят и любят на эту красоту двора», — говорит философ Михаил Ямпольский, посетивший выставку. Всё ровно наоборот. Не чужие, а свои. Красота присвоена наследниками, хоть и не по прямой. Потомками деревенских баб, которые румянятся на картинах Серова, в тот же самый кусачий мороз.

Потомки и предки встретились в Третьяковке. И это самое интересное в выставке: смотришь уже не на картины, а на людей, смотрящих на картины. Портреты заговорили.

Самое больное на выставке — пояснительные подписи. Было — стало. Было: царь, князь, предприниматель, художник, музыкант, искусствовец, член семьи. Стало: расстрелян, арестован, дальнейшая судьба неизвестна, эмигрировал, жил в Британии, Сербии, США. Почти все герои картины Серова исчезли, вырваны с корнем, утрачены Россией. Или вовремя умерли. В 1916 году. Это знание о том, что было потом, делает нас, современников, мудрыми. Старше, чем почтенные старцы на картинах Серова. Старше, чем пожилой уже Лесков. Мы знаем, чем кончилось».

Добавлю от себя. Долгое время те, кто соучаствовал в убийстве России, затем же её и «объяснял» миру, «изучал» и «преподавал» историю убитой ими страны. Уже не говоря о «литературе». «Бесы» писали научные труды, объясняя народу, как «правильно понимать» роман Достоевского «Бесы». Те, кто соучаствовал (хотя бы интеллектуально) в геноциде казаков, и «объясняли» — кто такие казаки. И так далее. Доброй волей эти могильщики никогда не уйдут из привилегированных мест, где они располагаются своими сплоченными партийными рядами.

О степени влиятельности этого искусственно поддерживаемого на самом вершине слоя «представляющих» Россию (но с системой ценностей, которая со всей наглядностью проявилась в очередной раз во время безобиднейшей выставки Серова!) может свидетельствовать только один забавный факт, который нечаянно обнаружил Вадим Левенталь: бездарные вирши симпатизанта этих пожизненно «представляющих» Россию товарищей нашим суровым и беспощадным в делах «оптимизации» Министерством Образования вставлены... в школьный учебник по математике.

Вы еще не знаете подлинное «имя России»? точнее, «имя» нынешней РФи? ТАК узнайте же, если не знаете. Это вам не реакционная бездарность Серов, «неинтересный художник» (М. Ямпольский), которого только и мог возглавлять «народ-две-

роносец» (А. Архангельский). Это «наш» гений, гений РФи. Ведь иначе бы его «стихи» в учебник по математике не смогли попасть, не правда ли?

P.S. Не оцениваю, но констатирую: в конце дня всех превзошла, негодяя на русских людей, желающих посмотреть картины Серова, журналистка «Эха» Ксения Ларина, дочь радиоведущего же (особого, но такого же пропагандного советского вещания) Баршева и работницы Внешторга.

Эти биографические детали важны, потому что оказалось: русские люди просто не туда и не за тем стоят. Ностальгически Ксения Ларина вспоминает похвальную, «правильную» очередь, очередь в американскую забегаловку: «я стояла в очереди в Макдональдс, в той самой, первой очереди, зимой 90-го года! Это была очередь за свободой...»

А интересно все-таки, что вся эта крайне специфическая публика, как кто-то остроумно заметил, «самобившаяся об очередь на Серова», вовсе даже не с таким прямо-таки мистическим ужасом, а куда более спокойно обсуждает перспективы возможного «СССР-2»; эту публику, в наших осинах самоназавшуюся «либеральной», отчего-то совсем не трогают ни бесконечные ленинские истуканы, ни советская топонимика (я уж не говорю о геноциде казаков: об этом не вспомнил ни один из них).

Что же их так Серов-то сильно ушиб? Почему почти каждый из них счёл своим долгом так презрительно отметиться? Эта ожившая мумия из склепа 90-х годов, которую я выше процитировал, помогла понять, в чём тут дело: ведь столь любезная ей забегаловка, продаваемая (в эховском Внешторге) в качестве культурного ориентира для РФ, это, конечно, символ. Вдумайтесь — ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА задача этой публики как раз в том и состояла, чтобы — на все лады — продавливать ложный выбор: «западное» (американское) или же «советское». Это же и был их ФОРМАТ, самым форматом осуществлялась пропагандная промывка туземных мозгов.

А очередь к Серову (как ранее и к Поясу Богородицы) показала, что у людей осталась еще жажда русского, совсем даже и не воинственно-угрожающего, а нормального, мирного, здорового, культурного. Люди в РОССИЮ хотят. Надо же. Какая досада. Не выполнили задание. Правильно «Газпром» скостил финансирование. Плохо работают. Некоторые тут же с «Эха» и побежали. По-моему, так во Внешторге действительно многим бы было куда сподручней, куда органичней, чем, например, «культуру» представлять. Или могли бы заняться схожим ремеслом. Приветствую «возвращение к истокам». Кому — Серов, ну а кому — Макдональдс. Каждому — своё.

Миссия в
Аргентине
«Владимирская
Икона Пресвятой
Богородицы»
переиздала труд на
испанском языке
полковника В. В.
Шапкина
"Что есть
Россия?"
Можно заказать по
телефону: +54 (11)
5437-2416 или по
э-почте: pravoslavia@
gmail.com